

ВЫШИВКА

«Орловский спис»

Веками русские женщины создавали свои приёмы вышивки. В каждой местности они были разные. В Орловской губернии, например, был распространён «орловский спис».

Спис — это сочетание двух технических приёмов набора и росписи, которая иногда заменяется двойным стебельчатым швом. Списовые рисунки выполнены по цельному холсту красной льняной или хлопчатобумажной нитью с частичным добавлением тёмно-голубой. Ими украшали полотенца и скатерти, предназначенные для свадебных торжеств или годовых, «круганных» праздников.

Внутри мягкого и как бы обширного контура изображения заключены узорные плоскости (набор), различные по своему геометрическому рисунку. Из-под искусных рук мастериц возникали то прозрачные, то плотные, яркие цветовые плоскости, живописно обогащавшие фантастические, декоративные формы.

Характерной особенностью «орловского списка» являются необычные очертания рисунка и большое разнообразие мотивов заполнения (1сташок, «вороний глазок», «ведьма», «сумка с кочергой» и многие другие).

Изнаночный вариант геометрического рисунка узора мастерицы перекладывали на лицевую сторону, а то и сами комбинировали новые варианты, подбирая различные фигуры.

Общераспространёнными были мотивы: «древо жизни», «птица счастья».

Для старого «списового шитья», которое можно встретить в орловских сёлах на полотенцах, и сегодня типичны одночастные композиции. Изображения «древа» или «птицы-павы» либо заполняют поле вышивки до самых краёв, либо окружены рамкой строгого рисунка, подчеркивающего массивность и насыщенность цветом сказочных фигур.

Полотенце. Работа крепостной Драчевой. Мценский уезд Орловской губернии. Конец XVIII века.

Полотенце. "Орловский спис". Конец XIX века.

Этим своеобразным шитьём владели «барские» (бывшие помещичьи) крестьянки Орловского, Кромского, Дмитровского, Малоархангельского, Карачевского уездов. Интересно, что ареал бытования списового шитья очень близко совпадает с картой вятических поселений на территории Орловского края.

Традиционное народное искусство до самого позднего времени сохраняло в себе следы славянских языческих представлений, олицетворявших силы природы. Магическая и мифологическая наполненность древних форм со временем терялась, но оставался художественный образ.

Рисунки списового шитья мастерицы перенимали друг у друга. О том, как это происходило, поведали Ольга Сергеевна Лагутина, родом из Дмитровского района, Александра Григорьевна Глушкова из деревни Становое Орловского района (ныне обе живут в Орле), также потомственные вышивальщицы из сел Домнино и Золотарёво Залегощенского района. При снятии рисунка с образца четырехугольник холста перед тем, как его натянуть на деревенские самодельные пяльца, перегибали пополам по вертикали. Место сгиба тщательно приминали. Затем его расправляли на плоскости стола, а обозначившуюся вертикаль фиксировали печным березовым угольком — «оберегом».

Обозначается исходная точка внизу вертикали, и до неё от правого плеча по полю вышивки ведётся непрерывная змеевидная линия. Был вариант, когда линия рисунка намечалась в два приёма, велась отдельно сначала с правого плеча, потом с левого. Списовые рисунки можно сравнить с образцами якутских (аппликация из войлока) или хакасских (бумажные вырезки) ленточных конструкций, где сразу от руки создаются

очертания задуманных конфигураций. Но в списовом варианте ленточная основа рисунка как бы подразумевается, а на деле она «прорастает», «разбухает» различными формами.

Рука повторяет очертания рисунка из «полукругов, дуг, полдуг, чтоб линия вилась».

Подобные наблюдения дают основания говорить об определенных канонических приемах при всей кажущейся на первый взгляд «вольности». Это подсказывает и сама этимология слова — «спис». В словаре Даля есть слово, близкое по звучанию «списник» — название полотенца с вытканными на концах узорами (Архангельская губерния). В иконописи слово спис употреблялось в значении «списывать повторять канонические приёмы в создании иконописных образов святых».

В орловских деревнях таинственные очертания списка осознают очень своеобразно. «Так наши матери, бабки, прабабки шили, глядели на облака, как они плывут, на реку, как она течёт, на деревья, как они растут, и шили, кто как понимает; и глядели на тень от лучины или свечи и тоже шили» (из полевых записей этнографических экспедиций в деревнях Золотарёво, Вязки). Подобные высказывания не следует принимать буквально здесь имеет место некая генетическая память о властвовании природы над человеком.

При сопоставлении различных образцов списка заметны устойчивые конструктивно-пластические формы, которые ассоциируются с животными, птицами, с антропоморфными фигурами. Все они облакоподобны, пятнообразны. Возможно, это отпечаток глубинных, подсознательных мироощущений, идущих еще от первобытных времен. Первобытный человек видел, что формы и явления, в сущности, текучи.

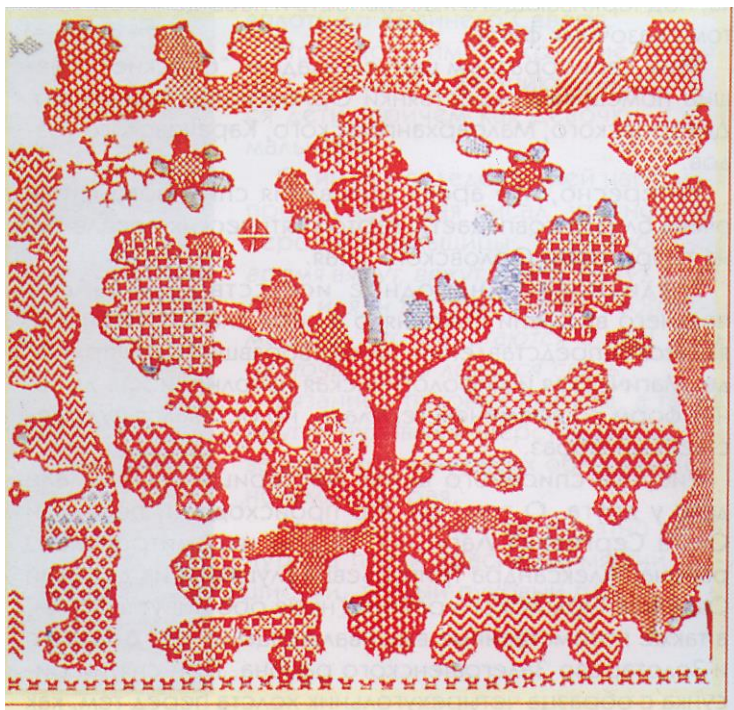
Очертания мира магических «существ» списового шитья очень близки изображениям птиц, животных, пресмыкающихся на первобытных наскальных рисунках...

Весь списовый зооморфный и растительный мир предстает как бы в «кувыркающемся» состоянии. Повторяющиеся в разных образах элементы заключены в единый обобщающий контур, отчего становятся как бы слившимися между собой. Мастерницы свободно варьировали геометрические узоры внутри контура.

Стилизованные подобию животных, птиц в списовых древесных «кронах» можно соотнести и с многочисленной группой амулетов восточных славян (зооморфные подвески). Плоским изображениям птиц и животных на них приписывались культовые,

животворные свойства. Очень близко повторяются в списовых элементах амулеты древней Руси в виде петушков, коников, уток.

Полотенца из села Золотарево Орловского уезда. Конец XIX - начало XX век

В списовых древесных рисунках чувствуется отзвук мировоззренческих славянских почитаний священного дерева, перед которым приносили в жертву птиц, животных.

У славянских и других народов облака, тучи воспринимались как небесные силы в виде быков, овец, коров, коней или птиц.

Мир облаков славяне связывали с «дождевым» Перуном. В X—XII веках образ Перуна ассоциировался с летящим по небу топором. Изображение ритуального топора встречается на амулетах из древнерусских захоронений. Другой символ, относящийся к образу Перуча, — шестилучевой «громовой знак». В рисунке списовых «древ» обнаруживаются элементы, очень близкие по очертаниям этим знакам-символам.

Облакоподобие образов — наиболее специфичная черта «орловского списка». Мировоззренческие идеи единения человека и окружающей природы настолько глобальны и глубоки, что они владели творческим воображением людей, в особенности крестьян, до самого позднего времени, и благодаря этому до нас дошли художественные и эстетические ценности, заложенные в памятниках «орловского списка».

Полотенце. Село Опальково Кромского уезда Орловской губернии. 1910-е годы.

Полотенце. Село Лаврово Орловского уезда. 1910-е годы.

«Орловский спис» [Текст] // Славянский мир / сост. Р. В. Андреева, В. В. Будаков, Л. Ф. Попова. – Воронеж, 2001. – С. 91 - 93.